

СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН ЗЛАТОУСТ

БЕСЕДЫ
НА ПОСЛАНИЕ
К ФИЛИППИЙЦАМ

T8 RUGRAM

УДК 82-97
ББК 86.2/3
3-67

Святитель Иоанн Златоуст

3-67 Беседы на послание к Филиппийцам / Святитель Иоанн Златоуст. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 208 с. — (Богословие).

ISBN 978-5-521-77062-5

Русская религиозная мысль всегда была одним из наиболее значимых направлений развития как общемировой религиозной философии и теологии, так и в целом российского государства на разных этапах его становления.

Именно в России религиозное мышление достигало как своих наиболее значимых вершин, так и своих наиболее необычных форм.

От ранних форм религиозного сознания до полного запрета на религиозную философию — в каждую эпоху находились мудрецы, которые не давали затухнуть искре религиозного сознания в России. И даже сегодня, смотря в глубины нашей истории, мы понимаем, что наибольшее влияние на нашу цивилизацию оказали именно мыслители религиозные — таков уж уклад нашей страны.

Чтение трудов наших философов, оказавших наибольшее влияние на формирования и сохранение истинной морали и истинного облика благородного человека, — дело особо актуальное для сегодняшнего дня.

Серия БОГОСЛОВИЕ — наиболее полное и выверенное собрание текстов российских религиозных философов, которое не оставит пробелов в изучении столь важной темы.

BIC HRA
BISAC REL000000

ISBN 978-5-521-77062-5

© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

Предисловие

1. Филиппийцы были жители македонского города «Филиппы», так названного по имени основателя города — колонии (римской), по словам Луки (Деян. 16:12). Здесь обратилась «женщина, торговавшая багрянницей», женщина весьма богобоязненная и внимательная (ст. 14); здесь уверовал начальник синагоги; здесь Павла вместе с Силою били палками (ст. 23); здесь начальники, испугавшись, просили их удалиться из города (ст. 38 и 39). Блистательно было здесь начало проповеди! В похвалу Филиппийцев сам (Павел) говорит много великого, называя их своим Венцом и много пострадавшими: «Потому что вам», — говорит он, — «дано ради Христа не только верить в Него, но и страдать за Него» (Флп. 1:29). Писал же он к ним тогда, как был в узах, — потому и говорит: «Так что узы мои о Христе сделались известными всей претории и всем прочим» (ст. 13), называя судищем (πραιτώριον) дворец Нерона. Впрочем, от этих уз он был освобожден, что и объяснил в послании к Тимофею, говоря: «При первом моем ответе никого не было со мною, но все меня оставили. Да не вменится им! Господь же предстал мне и укрепил меня» (2Тим. 4:16, 17). Следовательно, он указывает на те узы, в которых находился прежде этого от-

вета. А что тогда не было с ним Тимофея, ясно из слов: «При первом моем ответе никого не было со мною». Это именно он и объясняет в послании. Если бы (Тимофей) знал это обстоятельство, то (апостол) и не написал бы ему. Когда же он писал настоящее послание (к Филиппийцам), тогда Тимофей был при нем, что показывают следующие слова: «Надеюсь же в Господе Иисусе вскоре послать к вам Тимофея» (Флп. 2:19); и еще: «Итак я надеюсь послать его тотчас же, как скоро узнаю, что будет со мною» (ст. 23). Он освобожден был от уз, и опять заключен был после того, как приходил к ним. А слова: «Но если я и соделываюсь жертвой за жертву и служение веры вашей» (ст. 17) — не то значат, будто бы это уже случилось, но то, что хотя бы это и случилось, я радуюсь, говорит он, утешая их через это в скорби об узах его. И что тогда надеялся остаться в живых, это видно из слов его: «Я уверен в Господе, что и сам скоро приду к вам» (Флп. 2:24); и еще: «И я верно знаю, что останусь и пребуду со всеми вами» (1:25). Филиппийцы между тем посылали к нему Епафродита, чтобы он отнес ему деньги и узнал о его обстоятельствах, потому что они весьма любили его. А что действительно посылали, об этом послушай, что он сам говорит: «Я получил все, и избыточествую; я доволен, получив от Епафродита посланное вами» (4:18). Итак, они посылали для того, чтобы и утешить его и узнать. А что они посылали с намерением и узнать о его обстоятельствах, это он показывает в самом начале послания, где пишет о себе так: «Желаю, братия, чтобы вы знали, что обстоятельства мои послужили к большему успеху благовествования» (1:12); и еще: «Надеюсь же в Господе Иисусе вскоре послать к вам Тимофея, дабы и я, узнав о ваших обстоятельствах, утешился духом» (2:19). Слова — «дабы и я» явно означают следующее:

как вы для совершенного удостоверения послали узнать о моих обстоятельствах, так и я (пошлю), «я, узнав о ваших обстоятельствах, утешился духом». А так как они долгое время не посылали к нему, но (послали только) тогда, — это именно он выражает словами: «Вы уже вновь начали заботиться о мне» (4:10), — и тогда только услышали, что он в узах, — ведь если они услышали о болезни Епафродита, человека не столь знаменитого, как Павел, то тем более (услышали бы) о Павле, — и так как им естественно было беспокоиться, то он в начале послания много распространяется в утешении относительно уз, показывая, что не только не надобно беспокоиться, но надобно еще радоваться. Потом дает совет касательно единомыслия и смиренномудрия, внушая им, что это составляет величайшую их крепость, и что таким образом они удобно могут побеждать врагов. Для учителей ваших не то прискорбно, что они в узах, но то, что ученики не единокоренны. Первое служит даже к распространению Евангелия, а последнее к расстройству.

2. Преподав таким образом увещание к единокоренности, и показав, что единокоренность происходит от смиренномудрия, он затем сильно нападает на иудеев, которые под предлогом христианства всюду вредили учению, называет их псами и злыми делателями, и увещевает беречься их; показывает, к кому должно быть внимательными, много рассуждает о нравственных предметах, настраивает и ободряет их словами: «Господь близко»; воспоминает с свойственным ему благоразумием и о присланном от них, — и таким образом много утешает их. Видно, что он пишет к ним с особенным почтением, и нигде не употребляет ничего укорительного, а это было знаком их добродетели, — то именно, что они подали учителю повод написать к ним все послание не в тоне

порицания, а в тоне увещания. И как я в начале сказал, так и теперь повторяю, что город этот проявил великую готовность к вере. Например, темничный страж, — а вы знаете, что эта должность сопряжена со всяким нечестием, — от одного чуда тотчас прибегнул (к Павлу), и крестился со всем домом своим. Совершившееся чудо видел он один, а пользу получил не один, но с женой и со всем домом. Да и сами начальники, бывшие Павла, сделали это более вследствие общего смятения, нежели по злобе, как видно из того, что тотчас послали и отпустили его, и после испугались. Впрочем, он свидетельствует не только о вере их и опасностях, но и о благотворительности, когда говорит: «В начале благоветствования... и раз и два присылали мне на нужду» (4:15,16), тогда как никто другой этого не сделал: «Ни одна», — говорит, — «церковь не оказала мне участия подаянием и принятием». Опускание же он приписывает более неблагоприятным обстоятельствам, нежели преднамерению: не то, чтобы вы не заботились о мне, говорит он, «но вам не благопритствовали обстоятельства» (ст. 10). Этим он выражает великую свою к ним любовь. А что он весьма любил их, это ясно: «Ибо я не имею никого», — говорит, — «равно усердного, кто бы столь искренно заботился о вас» (2:20); и еще: «Поэтому что я имею вас в сердце в узах моих» (1:7).

3. Зная это и имея такие образцы любви, покажем и мы себя достойными таковых примеров готовностью пострадать за Христа. Но ныне нет гонения. Будем в таком случае подражать им, если не в другом чем, то по крайней мере в усерднейшей их благотворительности, и не будем думать, что все сделано нами, как скоро дадим раз или два. Делать это надобно во всю жизнь, — не однажды надобно угождать (Богу), а непрестанно. Состязающийся в беге, если, пробе-

жав десять кругов, отстал на последнем, все потерял: и мы, если, начав добрые дела, впоследствии ослабеем, то все погубим, все испортим. Выслушай следующее весьма полезное увещание: «Милость», — сказано, — «и истина да не оставляют тебя» (Прич. 3:3). Не сказано: сделай однажды, дважды, трижды, десять, сто раз, — но постоянно: «Да не оставляют тебя», сказано. И не сказано: ты не оставляй, но — они пусть не оставляют тебя, чем показывается, что мы имеем в них нужду, а не они в нас, и внушается, что мы все должны делать, чтобы удержать их при себе. «Обвяжи ими», — сказано, — «шею твою» (Прич. 3:3). Как дети богачей имеют на шее золотое украшение и никогда не снимают его в знак благородства, так и нам всегда должно возлагать на себя милостыню, чтобы показать, что мы дети Милосердного, Который «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми» (Мф. 5:45). Но неверные не верят этому? Вот именно, если мы будем поступать так, то через это они уверятся. Если они увидят, что мы ко всем милосерды, и наставником (в этой добродетели) признаем Его, то будут заключать, что мы это делаем из подражания Ему. И не кое-как должно это делать, но со вниманием и неукоризненно, потому что сказано: милостыня и вера «истинная» да будет в тебе. Хорошо сказано: истинная, — не от хищения, не от воровства хочет (ее Бог). Это уже не вера, не истинная милостыня. Вору необходимо лгать и божиться, а ты, сказано, не так, но с милостыней имей и веру. Возложим на себя это украшение. Сделаем душе золотое ожерелье, то есть, милостыню, доколь мы здесь. Ведь когда пройдет этот век, тогда уже не придется нам ею пользоваться. Почему? (Потому что) там нет бедных, там нет денег, там нет нищеты. Пока мы дети, не лишим себя этого украшения, потому что как

с детей, достигших возмужалости, снимают прежний наряд, и надевают другой, — так и с нами. Там милостыня будет уже не из денег, а какая-то другая, гораздо большая. Поэтому, чтобы нам не остаться без нее, постараемся украсить ею душу. Милостыня — это великая красота и драгоценность, великий дар, или лучше, великое благо. Если мы научимся презирать деньги, то научимся и прочему. Смотри, сколько добра происходит отсюда: подающий милостыню, как должно давать, научается презирать деньги; научившийся презирать деньги исторг корень зол. Потому-то он делает добро не столько другим, сколько себе; не только потому, что милостыне предлежит воздаяние и награда, но и потому, что душа делается любомудрой, высокой и богатой. Дающий милостыню приучается не дорожить ни деньгами, ни золотом, а приучившийся к этому сделал весьма великий шаг к небу и уничтожил бесчисленные предлоги к вражде, ссоре, зависти и печали. Вы знаете, сами вы знаете, что все зло от денег, и что из-за денег бесчисленные брани. А кто научился презирать их, тот поставил себя в тихом пристанище, и уже не боится лишений: этому научила его милостыня. Он уже не желает принадлежащего ближнему: как в самом деле (может поступать так) тот, кто отказывается от своего и отдает? Он уже не завидует богатому: как в самом деле (может завидовать) тот, кто желает быть бедным? Он очищает око души своей. И это здесь; а скольких благ он сподобится там, и сказать нельзя. Он не останется вне (чертога) с юродивыми девами, но, имея горящие светильники, войдет с мудрыми и с женихом. Через милостыню станет даже выше потрудившихся в девстве тот, кто не испытал трудов этого рода. Такова сила милостыни! Ода с великим дерзновением ведет своих питомцев. Она знакома небесным привратникам,

охраняющим двери брачного чертога, и не только знакома, но и в чести у них; тех, кого она признает своими почитателями, введет с большой смелостью, и никто не будет противоречить, но все уступят. Если она и Бога низвела на землю и преклонила сделаться человеком, то тем более человека сможет возвести на небо. Велика ее сила! Итак, если по милосердию и человеколюбию Бог стал Человеком, и благоволил сделаться рабом, то тем более Он введет рабов в дом Свой. Возлюбим эту добродетель, возжелаем ее не на один день и не на два, но навсегда, чтобы она признала нас. Если она признает нас, то и Господь признает; а если она не признает, то и Господь не признает, и скажет: «Не знаю вас» (Лк. 13:25). Но да не услышим мы этот голос, а услышим следующий блаженный: «Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25:34), — какового царствия и да сподобимся все мы благодатью и человеколюбием, во Христе Иисусе Господе нашем, с Которым Отцу (и Святому Духу слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь).

Беседа 1

«Павел и Тимофей, рабы Иисуса Христа, всем святым во Христе Иисусе, находящимся в Филиппах, с епископами и диаконами: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа» (Флп. 1:1–2)

1. Здесь (апостол) пишет как бы к равночестным себе, и выставляет не учительское свое достоинство, но другое, и при том великое. Какое же именно? Называет себя рабом, а не апостолом, потому что быть рабом Христовым, быть, а не называться только, действительно великое достоинство и высшее благо. Кто раб Христов, тот без сомнения свободен от греха, а раб истинный не согласится быть рабом ни у кого другого. Иначе он был бы рабом Христовым только на половину. Так и Римлянам он писал: «Павел, раб Иисуса Христа» (Рим. 1:1); а в послании к Коринфянам и к Тимофею называет себя апостолом. Почему же он это делает? Не потому, чтобы они были лучше Тимофея, нет; но потому, что он почитал и уважал их более всех, к кому писал. Этим свидетельствует о великой их добродетели. Сверх того, в других (посланиях) он имел намерение сделать многие постановления, почему и ставил на вид свое апостольское достоинство; а здесь он